

В. Т. Пашуто

**Внешняя политика Древней
Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Т. Пашуто**
Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто – М.: Книга по Требованию,
2012. – 472 с.

ISBN 978-5-458-27604-7

Первая часть книги посвящена внешней политике Руси раннефеодального периода (X - конец XI в.), времени формирования и развития относительно единого государства; вторая - периоду феодальной раздробленности до установления монгольского ига (конец XI - середина XIII в.), когда Русь утратила значительную часть своих внешнеполитических прерогатив.

ISBN 978-5-458-27604-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На Руси складываются противостоящие друг другу группировки князей, а также городов, которые завязывают внешнеполитические отношения с враждующими между собой иностранными державами, в свою очередь нередко раздираемыми междоусобной борьбой князей и их вассалов. Картина внешнеполитических союзов Руси делается весьма сложной, с трудом поддающейся анализу. Тем не менее в ней улавливаются некоторые ставшие традиционными союзы, в целом враждебные экспансионистским устремлениям Германской и Византийской империй и папскому универсализму.

Наконец, в русской внешней торговле за эти столетия наблюдаются существенные перемены: наряду с русско-арабской торговлей (на дирхемы) с Багдадским халифатом и государствами, возникшими после его распада, развивается все более тесное торговое сближение Руси с державами Европы; оно отмечено активным балансом и притоком иностранной валюты — денариев, брактеатов и серебряных слитков — марок (гривен). Ареал, состав и размах этой торговли позволяют говорить об ее влиянии на внешнюю политику. Эта проблема освещена нами с А. П. Новосельцевым в специальной статье¹. Русь умело использовала торговую заинтересованность других держав как фактор реализации своих политических целей. С другой стороны, широкое участие в международной политике было тесно связано с защитой традиционных русских интересов на Балтийском, Черном, Каспийском и Средиземном морях. Нередко в княжеском купце можно узнать рулевого внешней политики. Нам представляется методически перспективным синхронное рассмотрение известий о политических, военных, матримониальных и торговых сношениях, ибо они взаимно проясняют друг друга.

При анализе внешней политики Руси я не упускаю из вида сферы подвластных ей народов (их было свыше 20), которой посвятил специальную работу², хочу отметить, что и эта сфера оказывала влияние на собственно внешнюю политику и что история Древней Руси знает переходы отдельных земель из внешнеполитической сферы во внутривнутриполитическую (тому пример придонская Хазария) и, наоборот, из вассальной — во внешнеполитическую либо вследствие завоевания независимости (Литва), либо в результате захвата вассальных Руси земель (например, Прибалтики) другими державами.

За три с лишним века внешнеполитической истории Древней Руси многое изменилось в Европе и Азии: возникли и пали созданные грозными викингскими скандинаво-английскими союзами, оставив неизгладимые следы в Англии, Северной Франции, Южной Италии; расцвела и распалась Византийская империя; арабское владычество, из Багдада и Кордовы устремленное на Европу, рухнуло, и сам арабский мир стал жертвой крестовых походов; Германия перенесла свои границы с Эльбы на Одер, а затем, развивая натиск на Восток, — на Вислу, Неман и Западную Двину; возникли и окрепли славянские государства и среди них крупнейшее — Русь; волны кочевников — венгров, печенегов, торков, половцев — прошли по Причерноморью.

Собранный в книге материал позволяет говорить, что значение Древней Руси в мировой истории было огромно. Она сыграла выдающуюся роль в формировании политической карты средневековой Европы; она, отражая натиск кочевников, объективно поддерживала борьбу балканских земель против Византии и кавказских земель против арабского владычества; она деятельно участвовала в борьбе народов Восточной Европы, в первую очередь славянских и прибалтийских, с наступлением Германской империи; наконец, победа Руси, русского народа в борьбе с крестовым походом шести держав, совпавшим с монгольским нашествием, стала поворотным пунктом в исторических судьбах Европы.

Это время приобретает особый интерес, если его оценивать в большой внешнеполитической перспективе: ведь тогда зародились такие роковые вопросы, как, например, «балтийский». К этому времени восходит возникновение международного права о торговле и мореплаванье, посольской службы³ и дипломатического иммунитета. Источники говорят и о формировании иерархии дипломатов, в которой отмечены «соль» (посол) и «вестник», или «посольник»⁴. Реальное значение дипломата зависело от политического положения представляемого им князя⁵.

Русские князья, деятельно участвуя в международной жизни, поощряли изучение иностранных языков. Уже при дворе Ярослава Мудрого немалая роль отведена людям, «преизлиха насыщъшемся сладости книжныи»⁶; понятно, что Всеволод Ярославич, по свидетельству Мономаха, «дома седя, изучеаше 5 язык». Сам Мономах считал внима-

ние к иноземным купцам важным именно во внешнеполитическом плане: «В том бо честь есть от инех земель»⁷. Сподвижник крупного дипломата волынского Изяслава Мстиславича «книжник и философ» митрополит Клим имел кружок лиц, понимавших толк в иностранных словах⁸.

Еще сильны связи дипломатии и церкви, когда подчас трудно отличить монаха от посла, монастырь от консульства, церковь от пакгауза, сказанье от депеши, паломника от резидента.

Изучаемое время выдвинуло крупных дипломатов, таких, как Святослав и Владимир Святославич, Владимир Мономах и Изяслав Мстиславич, Андрей Боголюбский и Всеволод Юрьевич, Александр Ярославич и Даниил Романович... С их именами связано определение внешнеполитических курсов всей Руси или ее частей на длительные сроки.

Мало того, на дипломатическом поприще мы видим целую плеяду русских княгинь, игравших видную роль в политической жизни Европы. Это великая княгиня Ольга; это королева-регентша Франции Анна Ярославна; участница борьбы Вельфов со Штауфенами императрица Германии Евпраксия Всеволодовна; Ингеборг Мстиславна — советница своего мужа — бодричского короля; поборница политического единства страны королева Венгрии Евфросинья Мстиславна; принимавшая немецких послов княгиня Мазовии Агафья Святославна⁹. Мы видим и других влиятельных участниц международной жизни — Предславу Владимировну, выступавшую против польской группировки на Руси; Янку (Анну) Всеволодовну, правившую посольство в Византию; галицко-волынскую княгиню-регентшу Анну, заключавшую договоры с Польшей, Венгрией и Литвой¹⁰; Гремиславу Ингваровну, опекуншу краковского князя Болеслава Стыдливого; волынскую княгиню Ольгу Романовну, ведущую по поручению мужа переговоры с Мазовией.

Я не задаюсь безнадежной целью определить степень полноты и достоверности известий наших летописей о внешнеполитических связях Руси. У нас в руках несколько летописей. Во-первых, киевская, начинающаяся Повестью временных лет и продолжающаяся, при черниговских, галицких и волынских дополнениях, вплоть до 1237 г.; она сохранилась в составе волынского свода конца XIII в.

Коррективы к ней возможны по остаткам ее особой редакции, отраженной в своде конца XV в. Во-вторых, владимирская княжеско-епископская летопись, состоящая из сменяющихся сводов. Коррективы к ней могут быть внесены по переяславскому летописцу. Наконец, новгородская владычная летопись. Вот и все. Это и очень много и страшно мало.

Судя по осведомленности (и книжной и практической) Повести временных лет о современном ей мире¹¹, можно думать, что связи Руси с ним широки и разнообразны; когда же начинаешь систематизировать летописный международный материал, убеждаешься, что он скуден, неполон, тенденциозен. Неполнота определяется в значительной мере географией, местом составления летописи. Грубо говоря, у каждого летописца свой круг тем: у новгородского — страны Северной Европы, балтийское Поморье, у киевского — Византия, Польша, Венгрия, Болгария, Германия, у суздальского — Византия, Болгария, и, разумеется, всех интересовала степь. Летописцев некоторых важных центров у нас нет вообще — Полоцка, Смоленска, раннего Пскова, Перемышля, Галича...

Летописцы были тенденциозны, ибо принадлежали к соперничавшим политическим центрам сперва Верхней и Нижней Руси, а позднее, с победой феодальной раздробленности и установлением политического полицентризма — к враждующим группировкам князей, которые имели несхожие внешнеполитические курсы.

Наконец, с принятием христианства менялась трактовка истории взаимоотношений Руси с языческим, православным, мусульманским¹² и католическим мирами; с последним — не столько после раскола 1054 г., сколько с началом на рубеже XIII в. крестового похода на Русь и подвластные ей земли. Словом, политический партикуляризм и церковная цензура сказались на кругозоре летописцев: то, что является главной темой книги, было для них в лучшем случае одним из средств прославления князя или церкви; рядовая, будничная дипломатическая работа текла где-то рядом, лишь изредка смыкаясь с летописной. Но когда это происходило, мы встречаемся с такими поразительными летописными страницами, как посвященные договорам с Византией, Венгрией, Польшей, Литвой. Летописцы — слуги феодального класса, они описывали династийную дипломатию прежде всего, по даже из их тру-

дов можно извлечь факты о влиянии освободительной борьбы народа на внешнюю политику, особенно в XIII в., когда народ сказал свое решающее слово.

Помимо летописей, в нашем распоряжении договоры, заключенные Русью со странами Северной Европы и городами Германии, договоры других стран, упоминающие о Руси, а также несколько житий, слов и сказаний.

Нужно ли пояснять, что для доступных нам епископских и вообще церковных хроник Люблина (Галл) и Кракова (Винцент Кадлубек), Мерзебурга (Титмар) и Бремена (Адам), Старграда — Альтенбурга (Гельмольд), Любека (Арнольд) и Буды (Аноним), Сплита (Фома) и Риги (Генрих), для английского хрониста Матвея Парижского, датского Саксона Грамматика и многих других Русь была отнюдь не главным объектом далеко не беспристрастного наблюдения. То же следует сказать и о греческой придворной хронографии, отмеченной участием в ней самих особ царствующего дома, вроде Константина, Никифора Вриенния, Анны Комнины... Еще дальше от Руси восточные — арабские, персидские — летописцы. И все же драгоценные крупицы известий, сохранившиеся в этих источниках, собранные воедино, бросают свет на огромную, богатую и неодолимую страну — Рутению, Русию, Русь. Уточнения к этим источникам можно внести из серии иностранных житий, папских булл, писем и отчетов государственных деятелей.

Будем надеяться, что предпринятое нами сопоставление русских источников между собой и с иностранными актами и хрониками поможет лучше понять и те и другие. Вне рассмотрения мы оставляем малодостоверные известия поздних летописей, а также былин; следуем в отношении северных саг традиции, созданной такими их знатоками, как В. Г. Васильевский, Е. А. Рыздзевская, Г. Ловмянский, Г. Лябуда¹³.

Описываемые события отделены от нас многими столетиями, и мы подчас лишены возможности дать обоснованное истолкование каждого отдельного внешнеполитического акта.

При настоящем положении дел мы считали целесообразным исходить из источников, чтобы дать читателю по каждому достоверному факту достойную доверия публикацию и ссылку на последнюю работу о нем. Лишь на этой основе можно строить обобщения и выводы, исходя из зна-

ний эволюции общественного строя Руси и перемен в международных отношениях тогдашнего мира. Совокупность фактов дает почву для определения тенденций внешней политики Руси и в конечном итоге позволяет (вопреки бытующему взгляду) заключить, что уже в средние века складывались относительно устойчивые системы межгосударственных союзов; некоторые из них пережили даже разрушительное монгольское нашествие. На этапе, когда сбор источников еще продолжается, поступить иначе — значило бы затруднить работу преемников, которые (чего я горячо желаю) найдут новые факты и поставят на обосуждение иные выводы.

Эта книга стала возможна лишь потому, что уже выполнена гигантская работа историками многих стран, о которой я, ограниченный объемом издания, могу лишь бегло напомнить читателю. Обширна историография по русско-византийским отношениям (В. Г. Васильевский, Е. Е. Голубинский, Ф. И. Успенский, Ф. Дольгер, А. А. Васильев, Г. А. Острогорский, В. М. Истрин, М. Д. Приселков и др.), которым в марксистской науке последних лет посвящена серия специальных исследований (М. В. Левченко, Г. Г. Литаврина, А. П. Каждана, Н. Н. Воронина, С. Микуцкого, Н. Я. Полового, П. О. Карышковского и др.).

Давно и весьма плодотворно исследуются в марксистской науке русско-польские связи — всю жизнь посвятил этой теме торуньский ученый Б. Влодарский, значительные выводы и обобщения добыты в исследованиях Г. Ловмянского, В. Д. Королюка, С. Кучиньского, А. Каминьского, Я. Беньяка и др.

Историк русско-венгерских отношений найдет большой материал в старых исследованиях Я. К. Грота, А. Ходинки, Д. Паулера и в новейших штудиях Д. Дьёрффи, Э. Ледерер, Й. Перени, В. П. Шушарина. До сих пор непревзойденным по эрудиции остается капитальное исследование русско-чешских связей, принадлежащее перу А. В. Флоровского.

Югославянским и болгарским отношениям Руси посвятили целую серию исследований В. Н. Златарски, М. Н. Смеранский, М. Н. Тихомиров, Б. Мутафчиев, Н. С. Державин, Б. Ковачевич, В. А. Мошин и др.

Русско-немецкие контакты подробно изучались уже Т. Эдигером, Р. Блох, С. П. Розановым, М. Э. Шайтаном и в последние годы — в содержательных статьях нашего

коллеги из ГДР, известного переводчика советских изданий Б. Видера.

Меньше внимания привлекали дипломатические и иные взаимоотношения Руси со странами Западной Европы, хотя и здесь можно найти блестящие статьи М. П. Алексеева, относящиеся к Англии, Г. Лозинского и А. И. Дробинского — к Франции, богатые фактами исследования В. Абрагама, М. Кордубы, М. А. Таубе, Б. Лейба, Е. Ф. Шмурло и других о политике папства.

Разносторонне исследованы источники по истории отношений Руси с державами Северной Европы в старых работах Ф. А. Брауна, К. Ф. Тиандера, А. Л. Погодина и новых — А. Стендер-Петерсена. Особенно много для разработки этой темы сделано советскими учеными Е. А. Рыдзевской и И. П. Шаскольским.

Целую библиотеку составляют труды, характеризующие роль Руси в истории народов Азии. Наряду с отечественной школой исследований, представленной именами Б. А. Дорна, Х. Френа, А. Я. Гаркави, Д. А. Хвольсона, В. Р. Розена, Ф. Вестберга, В. Г. Тизенгаузена, В. В. Бартольда, П. К. Коковцева, И. Ю. Крачковского, А. Ю. Якубовского, В. А. Гордлевского, Б. Н. Заходера и других, следует назвать и таких выдающихся ученых, как В. Ф. Минорский, польский востоковед Т. Левицкий и молодых советских авторов В. М. Бейлиса и А. П. Новосельцева. Напряженный труд поколений востоковедов прояснил прежде загадочное участие Руси в событиях, происшедших далеко от ее границ. Очень важны для нас и исследования по истории ближайших восточных соседей Руси — Булгарии и Хазарии, выполненные А. П. Ковалевским, А. П. Смирновым, М. И. Артамоновым.

Прямое отношение к нашей проблеме имеют генеалогические труды О. Бальзера, М. Вертнера, Н. Баумгартена, недавние исследования В. Л. Янина и др.

Нет возможности охарактеризовать археографический корпус источников и отметить труд людей, занимающихся этим нелегким делом. В прилагаемой библиографии читатель найдет их имена. Здесь я хотел бы особо выделить труды А. А. Зимина, С. Н. Валка, Д. С. Лихачева, А. Н. Насонова, М. Д. Приселкова, Л. В. Черепнина, оказавшие весьма ценными при работе над темой.

Из сказанного ясно, что историография проблемы обширна, хотя исследований, прямо ставящих задачу изу-

чения внешней политики Древней Руси, мы в ней не пойдем. Б. Д. Греков собирался написать такую книгу, но, к сожалению, не успел. Восстановление, даже приблизительное, картины внешней политики Древней Руси требует трудоемкого синтеза рассыпанной мозаики сообщений разноязычных источников и выводов исследователей.

Среди названных и не названных здесь имен буржуазных авторов есть представители самых разных концепций: и популярных среди историков-эмигрантов русской великодержавной, украинско-униатской, евразийской, норманистской, а также пангерманской, великошведской, пантюркистской, эйкуменно-католической и т. п. В разное время мне приходилось выступать против этих и им подобных ненаучных, зачастую осложненных идеологией антикоммунизма течений, и здесь я ими специально не занимаюсь, но, понятно, постоянно учитываю, в какой мере отражались такие идеи на подборе и интерпретации фактов соответствующими авторами.

Ставя вопрос о международной роли Древней Руси в целом, мы выходим за рамки существующей историографии. Многоязычная историография создала немало ценных исследований о взаимоотношениях Руси с отдельными странами или группами стран Европы и Азии; она грешит, однако, либо хронологической узостью, либо национальным партикуляризмом, а главное — стремлением изучать внешнеполитические сношения Руси в отрыве от ее общественно-политической эволюции. Это относится и к работам о взаимоотношениях Руси с «Западом» (Т. Эдигер, С. Кросс, Ф. Дворник) и Византией (Д. Оболенский) и к трудам, касающимся общих проблем международной истории «Востока» (В. Ф. Минорский).

Собранный в этой книге материал опровергает и ложные концепции, отрицающие принадлежность нашей страны к европейской и азиатской истории, и домыслы об определяющем значении для нее иноземных — норманских, византийских, хазарских и других влияний.

Факты свидетельствуют о тысячелетней традиции русских международных связей. Советские люди, граждане страны, последовательно отстаивающей принципы мира и гуманизма, помнят об этой традиции, им дороги «старые камни» и Европы и Азии.

Поскольку это первый монографический опыт подобного рода, вероятно немало упущено. Автор будет благодарен

дарен, если и рецензенты и читатели сообщат ему об ошибках и погрешностях, чтобы в приложении к подготавливаемому исследованию о внешней политике России 1240—1480 гг. можно было поместить необходимые дополнения и исправления.

В приложении к книге дается библиография, доведенная до времени монгольского нашествия, причем в нее не включены монографии и статьи компилятивного характера.

* * *

А. П. Новосельцев согласился написать для этой книги следующие параграфы: «Русь и государства Кавказа и Азии» (стр. 99—106); «Русь и государства Кавказа» (стр. 216—217); «Русь и турки-сельджуки» (стр. 275—277) и часть параграфа «Русь и Хазария» (анализ восточных источников о разгроме каганата) (стр. 94); *В. М. Потгин* — составить к ней нумизматический комментарий (стр. 416—418), а *И. В. Шталь* — перевести несколько фрагментов латинских документов (стр. 332, 344, 348—350). Сердечно благодарю их за эту большую товарищескую помощь.

Иллюстрациями к книге я обязан любезной помощи *В. М. Потгина*, а также зарубежных коллег: *Х. Брууна* (Дания), *П. Виллани* (Италия), *А. Гейштора* (Польша), *Т. Герасимова* (Болгария), *Ф. Грауса* (ЧССР), *Э. Доннерта* (ГДР), *А. Кубиньи* (Венгрия), *В. Лейтша* (Австрия), *Р. Порталья* (Франция), *Н. Расмуссона* (Швеция), *Р. Смита* (Англия).

Приношу благодарность сотрудникам сектора истории СССР периода феодализма Института истории за ценные замечания при обсуждении работы, а также *Ю. Л. Бессмертному* и *И. П. Шаскольскому*, взявшим на себя труд просмотреть немецкие и скандинавские главы. С особой признательностью благодарю *Г. Г. Литаврина*, который устранил в главе «Русь и Византия» первой части книги немало неточностей и поделился со мной выводами из своих новых исследований, и *В. П. Шушарина* за помощь в работе над книгой, особенно над ее венгерскими главами. С благодарностью вспоминаю помощь зарубежных коллег, оказанную мне при работе в книгохранилищах: ГДР — *Б. Видеры*, Венгрии — *И. Бертеши* и *Н. Куна*, Польши — *А. Поппэ*, ЧССР — *Б. Левенштейна*, США — *Э. Л. Киннава*, Австрии — *В. Лейтша*.

Карту «Международные политические и торговые связи Древней Руси (около середины XII в.)» выполнил В. Г. Виноградов.

Именной и географический указатели составила Н. А. Тарасевич.